

— Ты с ума сошёл? Какая ещё ссора?

— Ты, гад, разве не болтал всю ночь по телефону с отцом ребёнка?

На этот раз слова дошли до Чжи Ана как следует. Он сверкнул глазами на У Сока и поспешно потянулся за водой — так поспешно, что чемпион попал ему в нос.

— Я не понимаю, о чём ты. У Сок, тебе, наверное, снится?

— ...Я тебя предупреждал. Я уже сделал всё, что мог. Если потом начнёшь нести чушь и откажешься уезжать, то...

Проглотив остатки лапши одним глотком и бросив ещё пару суровых предупреждений, У Сок вихрем вскочил и исчез. На то, чтобы почистить зубы и переодеться, ему понадобилось меньше пяти минут.

— Хённим идёт зарабатывать деньги. Смотри за домом.

— Гав-гав.

— Сумасшедший чихуахуа... Серьёзно, если передумаешь — живым не останешься!

Проворчав, У Сок хлопнул дверью и ушёл на работу, оставив Чжи Ана, всё ещё сосредоточенного на своём чемпионе. Напоследок он выставил средний палец, вложив в него всю силу души.

Чжи Ан, ковырявшийся в миске и вылавливавший ракушки мидий, резко вскочил, как только У Сок ушёл. Он надеялся успеть поесть, прежде чем станет плохо, но стоило сделать глоток воды, как его снова скрутил токсикоз — есть дальше он уже не смог.

— Уф...

— Голодно...

Чжи Ан вошёл в комнату, достал пакет с лекарствами и пробормотал, поднимая его перед собой:

— Терпеть не могу эту квартиру. Звукоизоляция — просто ужас.

— Мама, пожалуйста, выпейте хоть немного.

Несмотря на мягкие уговоры Юн Ок Си, упрямство пожилой женщины не ослабевало. Старуха лежала, перевязав голову белой повязкой, стонала и смотрела на невестку с откровенным раздражением. Ни скрыть, ни сдержать неприязнь она даже не пыталась.

— Думаешь, еда у меня вообще в горло лезет? Думаешь, пойдёт?!

— Ох, мама!

Кипящий имбирный чай расплескался по подносу от резкого движения. Служанка тут же протянула полотенце, чтобы вытереть, но старуха даже не взглянула — попала ли горячая вода на нежные руки невестки.

— Всё это из-за тебя.

— ...

— Из-за твоего ребёнка, который зачем-то связался с сыном семьи Чон. А? Сам ничего не понимает, в голове одна спесь, шляется бездумно и в итоге залезает! Мало того — теперь возомнил себя великим и хочет уйти из дома! Вон отсюда!

Глаза Юн Ок Си, опухшие от слёз, вновь налились краснотой. Вероятно, вид плачущей невестки лишь сильнее раздражал Кан Бун Нам — её рот перекосялся, и голос стал ещё злее.

— И что теперь? Куда ты денешь это ничтожество? Кто его возьмёт, а? Ну, невестка, если есть хоть какие-то мысли — выскажи!

— Перестаньте, мама! Как бы вы ни говорили, Чжи Ан — ваш внук. Как можно так о нём говорить? Что значит спрятать моего ребёнка?!

Несмотря на отчаянные мольбы Юн Ок Си, ярость Кан Бун Нам не утихала.

— Хватит! Генеральный директор Чон — не человек, с которым можно играть! Быстро решай, что делать с этим никчёмным ребёнком. Пусть избавится от ребёнка.

— Мама...

— Тогда я не стану заставлять его жениться на какой-то бестолковой девице!

Юн Ок Си прикусила губу до крови.

— Мама... вы правда...

— Не можешь сделать? Вот потому твой сын и вырос таким — мать потекает!

— Мама, вы же знаете характер Чжи Ана... Что если он взбунтуется...

— Хм! А у него есть выбор?

Кан Бун Нам встала с такой силой, будто и не лежала больной вовсе.

— Если ты не можешь, сделаю я! Менеджер Чан! Где менеджер Чан?!

Юн Ок Си попыталась схватить её за ноги, когда та рванула к двери, но пожилая женщина, как назло, именно в такие моменты становилась проворной. Юн Ок Си в слезах поползла следом за Кан Бун Нам.

В это же время.

Чжи Ан, держась за урчащий от голода живот, даже не мог представить, что его бабушка сходит с ума. Нет, у него просто не было времени на такие мысли.

— Я голодный... — простонал он.

Он не ел уже целый день. Точнее, нормально не ел уже несколько суток, а вчера в желудке у него почти ничего не было. В итоге казалось, будто живот прилип к спине.

Благодаря прописанным лекарствам он перестал падать в обморок из-за нехватки альфа феромонов, но утреннюю тошноту, от которой мутило даже от запаха воды, это не решило.

— Уже неделя, как я только ем, блюю, и снова ем... Если я съем хоть что-нибудь, когда так голоден, — тут же вырвет... Чёрт, сколько это ещё будет продолжаться, а? — пробормотал он раздражённо.

Даже после того как он пролистал весь интернет в поисках похожих симптомов, ничего полезного не нашёл.

Максимум, что советовали: сходить в больницу, поставить капельницу или выписать таблетки от токсикоза. Всё это были временные меры, а вот советов вроде «как снова наслаждаться едой» не существовало. Когда он наткнулся на пост, где советовали сосать лимонные леденцы, его накрыло отчаяние. Но он всё же решил, что хоть немного сахара нужно — не есть вовсе было бы куда хуже.

В одном из постов говорилось, что у омег тошноту может ослабить альфа феромон. Схватившись за эту надежду, Чжи Ан забрался в пустую комнату У Сока, лёг на его кровать и даже повалился там, но даже если он пил только воду — легче не становилось.

Похоже, ему были нужны именно феромоны Чон Хи Со.

— Уф, Со Чжи Ан, ты безнадежен, — простонал он, схватившись за голову.

Люди — существа действительно коварные.

Он ведь всеми силами избегал Чон Хи Со, боясь, что из-за него произойдёт выкидыш или он дойдёт до самоубийства — как в оригинальной истории.

Но то ли после вчерашнего разговора, где Хи Со говорил таким мягким голосом, сердце Чжи Ана растаяло, то ли его просто сводил с ума голод — он вдруг поймал себя на том, что скучает по Чон Хи Со.

— Всё из-за голода. Просто голод. Человек должен есть, чтобы выжить, — оправдывался он сам перед собой.

Но даже собственные оправдания кончились. В конце концов, чтобы увидеть, как история развивается дальше, нужно же есть, правда? Тем более Чон Хи Со был настолько покладист с ним, что вчера даже предложил идею, способную изменить ход событий.

В сердце Чжи Ана зародилась и пустила корни мысль: если сделать Чон Хи Со союзником, это может быть полезно. А голод стал для этой мысли и светом, и дождём, что питали её рост.

Чжи Ан схватил цветок из вазы в спальне У Сока и стал обрывать лепестки:

— Позвонить Хи Со... Есть. Терпеть. Есть один раз. Терпеть. Просто съесть хоть немного. Потерпеть...

Он слышал, что токсикоз особенно тяжёл только первые недели, так почему бы не поесть досыта, пока У Сок готовит документы для отъезда за границу? Это ведь даже полезно для ребёнка. От еды сюжет не изменится.

К тому же Чон Хи Со уже выразил готовность отдать себя Чжи Ану, позволив использовать его как угодно, — и вряд ли он разозлится, если тот, наевшись, сбежит потом за границу.

Говорят, когда люди разговаривают, их восприятие друг друга меняется — и настороженность Чжи Ана действительно ослабла после того, как он увидел мягкую сторону Хи Со.

Но гадание на лепестках выдало «терпеть». От досады Чжи Ан нервно бросил голый стебель. Настроение упало до самого дна — голод буквально выедал душу.

В этот момент из комнаты раздался громкий звонок телефона.

Он выдернул мобильный из зарядки и ответил. Из трубки донёлся взволнованный голос матери:

— Чжи Ан! Где ты? Бабушка... бабушка ищет тебя!

— Мам, я не пойду к бабушке.

— Кто сказал идти к ней?! Беги! Она в ярости. Даже менеджеру Чану велела тебя найти!

— Менеджеру Чану?..

Чжи Ан по-настоящему удивился, услышав, что бабушка поручила поиски именно менеджеру Чану.

Когда этот человек появлялся в дораме, зрители всегда спрашивали: «Что, жанр поменялся?» — настолько он был жёстким и опасным типом.

Персонаж, использованный как средство для того, чтобы подчеркнуть резкий контраст между богатой семьёй Со Чжи Ана и традиционным конгломератом JM Group, а также объяснить связь бабушки с бандитами.

«Почему Менеджер Чан ищет меня? Нет, то есть... почему бабушка послала Менеджера Чана, чтобы найти меня?»

Он не мог выругаться на бабушку. Всё же, разве это нормально — нанимать гангстера, чтобы поймать собственного внука? Какая бы это ни была драма! Чжи Ан сдержал проклятие, закипавшее в груди.

— В общем, Чжи Ан, ты ведь не в офис-теле, да? — прозвучал встревоженный голос матери. — Спрячься где-нибудь, где даже бабушка не догадается искать. И не вздумай идти к У Соку. Они уже направляются туда. Водитель Ким тоже сообщил, что ты там появлялся.

«Чёрт, я влип», — Чжи Ан вскочил, не выпуская телефон из руки.

— Чжи Ан, бабушка... Она хочет отвезти тебя в больницу.

«В больницу?» — он замер. — «Не может быть».

— Прости... Мама слишком слаба, чтобы что-то сделать...

Не было времени даже принять душ. Чжи Ан опрокинул на пол пакет с покупками, которые принёс У Сок, и вытащил из груды вещей худи. Быстро натянул его.

Он схватил случайный пластиковый пакет, чтобы сложить туда свои вещи. С полки в гостиной он прихватил бейсболку У Сока и надел её. Обув кроссовки, выбежал из дома, но перед этим выглянул в окно — на тихой улице не было ничего подозрительного.

— Понял, мам. Я уйду отсюда и позже свяжусь с тобой.

— Чжи Ан... Ах, что же теперь делать...

— ...Спасибо, что предупредила — тихо ответил он.

<http://bllate.org/book/14446/1277424>